

Издательский Центр
Научного Просвещения

ISSN 2224-0179

Научно-практический журнал

ПРИВОЛЖСКИЙ НАУЧНЫЙ ВЕСТНИК

№ 7 (47)
июль 2015

Издается с сентября 2011 года

Выходит 12 раз в год

Журнал включен в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ)

Учредитель, издатель: ИП Самохвалов Антон Витальевич

E-mail издательства: icnp@mail.ru

Сайт издательства: icnp.ru, icnp.pf

Почтовый адрес издательства: 426004, г. Ижевск, ул. Советская, 34, а/я 918

Главный редактор: А.В. Самохвалов

E-mail редакции: pnv-icnp@mail.ru

Отпечатано в типографии "Парацельс Принт":

г. Ижевск, ул. Барышникова, 21 а

Формат 60x90 1/8. Бумага офсетная. Усл. печ. л. 20,3.

Подписано в печать: 30.07.2015 г. Тираж: 150 экз. Заказ № 3599.

Ответственность за содержание статей и качество перевода информации на английский язык несут авторы публикаций.

© «Приволжский научный вестник», 2015

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ И АРХЕОЛОГИЯ

УДК 930.1

Н.Ф. Бугай

*д-р ист. наук, профессор, главный научный сотрудник,
ФГБУН Институт российской истории
Российской академии наук,
г. Москва*

**ЗАБЫТЫЕ СТРАНИЦЫ ЖИЗНИ СООБЩЕСТВА ЦЫГАН
В СОЮЗЕ ССР: 1930–1960-е ГОДЫ**

Аннотация. Цыгане в рассматриваемый период были этническим меньшинством в Союзе ССР. И тем самым они мало занимали места в истории страны. Проблема не была объектом пристального внимания со стороны историков. В статье ставится цель рассмотреть условия жизни цыган накануне и частично в годы Великой Отечественной войны, поиск ими путей улучшения своих жизненных условий, в том числе и через прекращение кочевого образа жизни, вовлечение в коллективный труд. В связи с этим особое внимание обращено на формирование цыганских колхозов в 1930–1950-е гг., что на практике, несмотря на невероятные трудности адаптации к оседлой жизни и интеграции, позволяло цыганам улучшить свои жизненные условия, получить возможность для образования и получения профессиональных навыков. В статье раскрыты процесс перехода к оседлому образу жизни, решение цыганами задач хозяйственного возрождения, их участие в просветительской деятельности, возрождении самобытной цыганской культуры.

Ключевые слова: цыгане, этническое меньшинство, производство, колхоз, труд, занятость, школа, обучение, адаптация, культура, просветительская деятельность.

N.F. Bugay, Institute of Russian History, Russian Academy of Sciences, Moscow

FORGOTTEN PAGES OF LIFE OF THE ROMA COMMUNITY IN THE SOVIET UNION. 1930–1960-е ГОДЫ

Abstract: Gypsies in the period were an ethnic minority in the Soviet Union. And thus they took a little place in the history of the Soviet Union, the problem is not the ball the object of close attention from historians. The article aims to consider the living conditions of Roma before and partly during the great Patriotic war, search them ways to improve their living conditions, including through the cessation of nomadic lifestyle, involvement in collective work. In this regard, special attention is paid to the formation of collective farms in the 1930s through the 1950s, that in practice, despite the incredible difficulties of adaptation to a settled life and integration, allowed the Roma to improve their living conditions and to get the opportunity for education and vocational skills. The article reveals the process of transition to a settled way of life, the solution of Roma problems of economic revival, their participation in educational activities, the revival of original Gypsy culture.

Keywords: gypsies, an ethnic minority, production, farm, labor, employment, school, training, adaptation, culture, educational activities.

Цыгане – сколько нас было в Союзе ССР?

В феврале 1926 г. Красильников – член коллегии Центрального статуправления информировал, что на территории Союза ССР в первой половине 1920-х гг. (перепись населения 1920 г.) числилось 19 369 цыган, из них по РСФСР (сельское и городское население) – 15 839 человек. В прочих же местностях (данные переписи 1923 г.) числилось по Союзу ССР 10 940 цыган и по РСФСР – 8 567 [1, с. 117]. Имеется также информация о том, что в Московском уезде в это же время значилось 8840 цыган. Они были заняты хозяйством, все без определенных занятий.

Поскольку очевидно, что в современных условиях население мира в подавляющей своей части ведет оседлый образ жизни и сосредоточено в стационарных поселениях – городах, поселках, деревнях, хуторах, – людей, кочующих по обширным территориальным пространствам, осталось сравнительно немного и также наблюдается тенденция их дальнейшего численного сокращения.

Конечно, историография вопроса крайне бедна. Только в последние годы к нему стали обращаться незначительное число авторов и в определенной мере он освещается в статейных публикациях на сайтах Интернет [7, с. 66, 59]. В связи с этим имеются все основания обратиться к проблеме кочующего населения на территории Союза ССР, России с целью познания осо-

бенностей эволюции кочевья, выявления специфики этого образа жизни, адаптации в этих условиях, интеграции в совершенно иной социум. Кочующий мир, в данном случае советские цыгане, приходил постепенно к пониманию необходимости размещаться в населенных пунктах и переходить к занятию полезным трудом.

По данным Всесоюзной переписи 1939 г., в Союзе ССР насчитывалось 88 242 гражданина цыганской национальности, из них в городах 20 406 человек, в сельской местности – 67 836 человек. Наибольшее количество цыган было сосредоточено в РСФСР, а именно 61 262 человека, из них проживали в городах – 13 769 человек, в сельской местности – 47 493 человека [3, с. 25–26].

Особенностью цыганской жизни было наличие многодетных семей. В РСФСР, по данным Всесоюзной переписи населения в 1939 г., средний размер семьи составлял 4,1 человека. Однако цыганские семьи по численности детей была вне этих рамок.

Актуальность исследования жизни цыган на разных этапах развития советской и российской государственности не вызывает сомнений как с точки зрения опыта их природной, так и социокультурной адаптации в российском обществе. Цыгане, как и другие народы на протяжении XX – начала XXI вв. испытали на себе мощные социальные эксперименты. Они ощутили и проводившуюся модернизацию 1930-х и демодернизацию 1990-х гг. в обновленной России. Все эти преобразования тотчас сказывались на трансформации их культурного облика, особенностей жизни, быта по сравнению даже с XIX веком, их отношении и взаимодействии с другими этническими общностями.

Такая ситуация позволяет провести исследование не только ушедших в прошлое или реконструируемых культурных особенностей рома (цыган), но, как замечают исследователи подобных процессов применительно к другим кочующим народам, «проследить степень преемственности, выявить механизмы адаптации и выяснить значение природной и социальной среды для ретрансляции и развития этнической культуры и самосознания» [3, с. 1–25].

Уже в 1920-е гг. было очевидным, что кочующий образ жизни цыган в условиях социализма не содействовал улучшению их жизненных условий, повышению материального уровня в общей семье советских народов. Ощущалась необходимость поиска более эффективного расселения цыган по России, предоставления им условий для оседлого обустройства порядка жизни. Был предложен метод формирования цыганских национальных колхозов. И те цыгане, которые приобщались к колхозной жизни, оказались в более выгодном положении, даже несмотря на бедность цыганских колхозов 1930–1940-х гг.

Особенно это отразилось на жизни молодого поколения цыган. Дети цыганских семей пошли в школу. Они стали учиться грамоте. Затем из них вышли отважные летчики, танкисты, артиллеристы, проявившие себя в годы Великой Отечественной войны. Это был и ответ на вопрос: цыгане, имевшие кочующий образ, и вдруг грамотные граждане советской страны. Проявили они себя и в технических специальностях. А в годы войны покрыли себя неувядаемой славой и героическими подвигами.

Первые усилия по оформлению оседлости в 1930-е гг.: итоги и перспективы

Система цыганских национальных колхозов формировалась в сложной обстановке. Однако это была необходимая мера прежде всего для улучшения в Союзе ССР положения этнических общностей, отличавшихся особенностями образа кочующей жизни, отношениями с другими этническими общностями и отношениями внутри самой среды кочующих. К этим этническим общностям относились цыгане, курды, хемшилы, казахи, малочисленные народы Севера, Сибири, Дальнего Востока Союза ССР и др.

Судя по всему, у самих цыган возникала потребность к коллективному труду, так как каждая цыганская семья вряд ли бы смогла противостоять тем коренным изменениям, которые происходили в стране. Многогранным выглядит и сам фактор поиска цыганами места в наступавшем новом модернизационном процессе в России послереволюционного периода.

Не могли не влиять на положение цыганской общности, особенно на формирование самосознания цыган, условия Гражданской войны, в которой многие из цыган также принимали участие. Тогда для них главной формулой сосуществования была та, которая оставалась понятной каждому. Конечно, им сложно было разобраться за кем идти – за «белыми» или «за красными». Но своим чутьем они уже осознавали: «Нам надо идти за русскими» [1, с. 188]. И так было.

Затронули ли цыганское сообщество изменения, последовавшие за созданием Союза ССР (1922 г.)? Необходимо было сломать существующие стереотипы и в среде цыганского табора, и в отношениях, восприятии цыганского сообщества в государстве. Хотя следует заметить, что оно носило положительные начала, во многом преобладающим оставалось сочувствие цыганам.

Конечно, шаг к коллективистскому началу на государственной основе не решался в одночасье. К этому следовало приложить огромные усилия, провести прежде всего просветительскую работу. Не оставались цыгане в стороне и от тех изменений, которые имели место среди народов, проживавших рядом. С ними происходило общение, в том числе и в условиях кочевья – НЭП, трудовые артели и коммуны, коренные преобразования в обучении детей, формирование отношений к национальной политике государства, где главным объектом все же выступали народы – этнические меньшинства, в число которых входили и российские, советские цыгане.

Все это не могло не беспокоить особенно цыганскую элиту, к которой можно причислить прежде всего образованных цыган. Правда, их было не так много, но тем не менее они имели авторитет в цыганской среде. По мере развития советского общества слой их возрастал, как росло и понимание необходимости изменений жизни цыганской семьи, цыганского сообщества в целом. Уже в первой половине 1920-х гг. появляются и первые ростки коллективного труда.

В 1925 г. был организован первый цыганский колхоз-коммуна, названный «Хутор Крикунова», в честь его основателя – молодого цыгана Николая Крикунова. Название «колхоза-коммуны» не имело широкого распространения в советском лексиконе, но цыгане использовали это понятие с существованием в первой половине 1920-х гг. трудовых коммун, устраивавших свою жизнь на коллективистских началах трудовой деятельности. Этим принципом руководствовались и советские цыгане.

Несомненно, реагировало на эти попытки и советское государство. Уже в 1920-е гг. Правительство СССР через систему государственных органов власти стремилось в непростой период поднять эту проблему на государственный уровень. Об этом красноречиво свидетельствует и сам факт принятия государственного законодательного акта. 1 апреля 1926 г. ВЦИК и СНК СССР опубликовали постановление «О первоочередном наделении земель цыган, желающих перейти к оседлому образу жизни». И в этом же году в августе появился новый документ подобного характера – «О создании комиссии по земельному устройству трудящихся цыган».

Этими документами вопрос из его вербального состояния переводился на юридическую основу, т.е. в практическую плоскость, хотя эти практики формировались нелегко, но они уже были четко просматриваемы в действительности и могли приводить к положительным результатам. На территории страны предстоял огромный объем работы с цыганским сообществом.

Постепенно формировалась правовая база перехода цыганской общности от кочующего образа жизни к оседлому, к трудовой занятости. С переменным успехом протекал этот процесс, но тем не менее дело продвигалось вперед, хотя и медленными темпами. Реализовывалась на практике идея объединения цыган в коллективные хозяйства. Идея, заложенная на хуторе Крикунова, стала постепенно овладевать сознанием и других цыган. Нашлись у нее и последователи.

Организатором колхоза в 1928 г. в порядке землеустройства кочующих цыган на землях селения Канглы Минераловодского района в количестве 300 хозяйств выступил переселенческий отдел Северокавказского краевого Земельного управления. Располагался колхоз за Минераловодским стекольным заводом в 12 км от г. Минеральные Воды. На хозяйственное освоение в 1928 г. от переселенческих органов СССР колхоз получил в 1929 г. 79 309 руб., в 1930 г. – 16 237 руб., в 1931

г. – 4 815 руб., в 1932 г. – 5 414 рублей. Итого – 158 316 рублей [5, оп. 1, д. 129, л. 1–29].

За период формирования колхоз претерпел неоднократные подвижки цыганского населения. В 1930 г. в хозяйстве было объединено 300 человек. На 18 ноября 1932 г. колхоз «Труд ромэн» имел хозяйств 54, в них трудилось 246 человек, из них трудоспособных мужчин – 67, женщин – 63 человека. Колхоз работал одной производственной бригадой. Выделяемые средства, как свидетельствуют документы, были использованы не по прямому назначению и в 1935 г., своевременно не возвращались, были списаны по специальному решению правительства [5, л. 1–29].

После переселения колхоза в 1932 г. на новую территорию в бывший ногайский хутор с. Канглы, в нем оставалось 11 цыганских хозяйств (1933 г.). До июля 1936 г. число хозяйств в колхозе возросло до 35, а в июле прибыло 30 новых хозяйств [5, л. 1–29]. В 1937 г. к колхозу «Труд ромэн» присоединились еще 100 колхозных хозяйств из 15 колхозов. Таким образом, в новом колхозе общая численность составляла 165 хозяйств (676 человек). При этом доприселение намечалось осуществить в 1937 г. с тем, «чтобы новый контингент участвовал в полевых работах и строительстве» [5, д.155, л. 2–3]. Для размещения этого контингента до возведения постоянного жилья предоставлялось временное жилье.

Участием в колхозном движении цыганами осваивались на территории страны и другие регионы. В *Сталинградском крае* в 1929 г. из кочевников-цыган был сформирован колхоз «Нацмен-цыган» в Котельниковском районе. Он длительное время пребывал в крайне отсталом состоянии. За время существования колхоза сменилось в нем 13 председателей. Отсутствие необходимых жилищных условий, необеспеченность колхозников привели к текучести кадров. С 1929 г. состав колхоза сменялся несколько раз. Из 40 семей цыган, вступивших в колхоз в 1929 г., оставалось лишь 4 семьи. Постоянно росла задолженность государству, и в 1934 г. она составила 73 тыс. руб. при стоимости основных фондов 27 тыс. рублей [5, л. 2–3].

В этом же году создавался и второй цыганский колхоз – «Цыганская заря» в Краснослободском районе края. Колхоз был немногочисленным по своему составу, объединял только 26 дворов, в то время как колхоз «Нацмен цыган» включал в свой коллектив 43 двора [5, д. 152, л. 7].

Президиум крайисполкома считал, что основной причиной слабого хозяйственного развития колхозов явилось неправильное определение направления их хозяйства, которое поначалу оставалось без учета естественных и материальных условий, специфических особенностей и навыков цыганского населения. Руководящий орган колхоза слабо «коренизован» (председателем колхоза, комбайнерами работают русские), а подготовка кадров из колхозников-цыган поставлена неудовлетворительно. Только в середине 1930-х гг. было определено направление хозяйства колхозов как животноводческо-зерновое с подсобным овощеводством [5, д. 155, л. 4].

Частая сменяемость председателей правления колхозов, недостаточное руководство со стороны разных районных организаций приводили к упадку хозяйств. Растраты и хищения составили, например, в колхозе «Нацмен-цыган» в целом на 1936 г. – 44 525,9 рублей, отмечалась задолженность Сельхозбанку.

Меры по расширению состава этого же колхоза за счет выявления новых членов из кочевников оставались в числе приоритетных и в середине 1930-х гг. В 1930-е гг. жизнь в колхозе «Нацмен-цыган» активизировалась, предпринимались меры по организационно-хозяйственному укреплению этого колхоза [5, д. 154, л. 34–37]. В 1937 г. в колхоз «Нацмен-цыган» были зачислены 43 хозяйства, в том числе цыганских – 32, русских – 8, немецких – 1, татарских – 2 на территории спецпоселка. Всего едоков в колхозах – 148, из них трудоустроено – 75 человек, детей до 14 лет – 67. В колхозе действовали параллельно бригады: полеводческая – 33 человека, тракторная – 12 человек, огородная – 10 человек [5, л. 23].

Идея создания цыганских колхозов получила распространение и на территории других регионов страны. Они переходили к оседлому образу жизни, о чем свидетельствует и тот факт, что к 1932 г. в Союзе ССР уже были сформированы 25 цыганских колхозов, объединявших, по

приблизительным данным, 5 % кочевых цыган. Конечно, это была, выражаясь образно, капля в море, но положенные начала имели определенный резонанс и не проходили бесследно. Следует особо отметить, что все цыганские колхозы «создавались самими цыганами на совершенно добровольной основе».

Разумеется, подобные акции возымели сильный воздействующий эффект. Однозначно и то, что первая группа цыганских колхозов, как основы перехода цыганской общности к оседлому образу жизни, была слабой. Помощь со стороны государства была незначительных размеров, а то и не получали ее вообще. Однако эта мера все же теплила надежду на улучшение жизни цыган, получение более широких прав реализации своих потребностей, удовлетворения своих коренных интересов, их защиты.

Уже в начале 1930-х гг. получил истинное проявление объявленный И. Сталиным принцип осуществления государственной национальной политики как принцип проведения «видимого интернационализма». Но интернационалистские основы постепенно вымывались, уступая место применению жестких мер репрессивного воздействия на этнические общности и отдельные группы населения. Причины не носили системного характера. Формирование системы цыганских колхозов не было стабильным. Привлекательность кочевой жизни пока оставалась преобладающей в сознании цыган.

О цыганах, живших в *Краснодарском крае* в 1930-е гг., указывалось, что до Великой Отечественной войны их проживало в крае (по приблизительным данным) около трех тысяч человек. Наряду с этим в крае было 18–20 небольших цыганских колхозов. В подавляющем большинстве с большим трудом, даже состоя в колхозе, каждая цыганская семья два-три раза в год выезжала на «кочевку» сроком на 7–10 дней. Многие цыгане, не состоявшие в колхозах, работали в производственных артелях. Лишь 500–600 человек в крае вели кочевой образ жизни. В период войны большинство цыган эвакуировалось в отдаленные районы страны. Оставшиеся в крае цыгане зверски истреблялись немецкими оккупантами. Поэтому вряд ли можно говорить о счастливой цыганской доле.

Однозначно советские цыгане оставались составной частью культурно-исторического своеобразия России, и они занимали, как и государство, свое место в мировой и европейской цивилизации. Изучение этой приметной стороны в жизни советских цыган в Союзе ССР, России позволяет рассмотреть проблему в целом как изучение микросообщества, в данном случае советских цыган, составляющих ткань многообразия национальной жизни. Путем применения в процессе изучения народов, в том числе и советских цыган, так называемого просопографического метода, который включает изучение определенных групп людей на основе их индивидуальных и биографических данных, можно рассматривать основные направления проблем в сфере социальной, в культуре и психологии человека.

Москва и Московская область не были в ту пору исключены из списка регионов обитания советских цыган. Однако принимали здесь цыган по-разному, как фактически и всюду по территории Союза ССР. В 1933 г. по региону прокатились репрессии против цыган. Поэтому проблема организации цыганских колхозов не ставилась так остро. Да и эта географическая зона своими климатическими особенностями не располагала к проживанию цыган, хотя города и привлекали их. Несколько по-иному протекал процесс перехода к оседлой жизни и связанное с этим формирование коллективных хозяйств только в южных, «теплых» регионах Союза ССР.

Свердловское областное управление землеустройства (УПРЗЕМ) в ответ на запрос Всесоюзного переселенческого комитета при СНК СССР 5 апреля 1936 г. отвечало: «В настоящее время в области имеется один цыганский колхоз – сельхозартель «Красный Восток» (36 хозяйств) в Красноуфимском районе и промартель (20 хозяйств) в Первоуральском районе» [5, л. 8]. Колхоз был образован в 1933 г. в составе 19 цыганских семей (86 человек) [5, л. 3–4]. Год образования колхоза нашел подтверждение и в информации в Наркомзем РСФСР, подготовленной 1 сентября 1936 г.

начальником Свердловского облЗУ Н. Рябовым и экономистом Платоновой. «Колхоз "Красный Восток" Красноуфимского района, – писали они, – организован в 1933 г. в Чернушинском районе, а с апреля 1935 г. находился в Красноуфимском районе. В начале организации в колхоз вступили 60 хозяйств, к осени 1935 г. в нем оставалось 45 семейств. На момент обследования в колхозе состояло 19 семейств, из них мужчин взрослых – 18 человек, женщин – 19, нетрудоспособных – 4, стариков – 2, детей – 30. Всего – 73 человека» [5, л. 3–4].

Массовый выход из колхоза произошел в сентябре 1935 г. в момент снятия с работы председателя колхоза М.Ф. Волкова (цыган). С сентября 1935 г. по апрель 1936 г. председателем колхоза был русский Еремеев, а с апреля 1936 г. колхоз вновь возглавил М.Ф. Волков. Кроме 19 семей колхозников-цыган в поселке проживали 3 семьи цыган-единоличников, из которых 2 семьи подали заявление о вступлении в колхоз [5, л. 13–15]. Колхозники-цыгане проживали в двух поселках на расстоянии 6 км друг от друга.

23 сентября 1935 г. колхоз «Красный Восток» Рахмангульского сельского совета Свердловской области получил от Сельхозбанка долгосрочную ссуду в сумме 28 тыс. рублей на приобретение крупного рогатого скота – 15 тыс. руб., перевозочные расходы – 1 тыс. руб., на сельхозмашины – 3 тыс. руб. и т.д. В октябре 1935 г. колхоз получил в свое распоряжение 54,5 га земельных угодий из Красноуфимского райземфонда. И колхоз (председатель Еремеев) длительное время оставался в трудном положении [5, д. 153, л. 98].

5 октября 1936 г. заместитель начальника Переселенческого отдела НКВД СССР дивинтендант Плинер сообщал на имя зам. начальника УНКВД по Западной области майора госбезопасности Дьяконова: «В соответствии с постановлением ЦИК СССР от 7 апреля 1936 г. о мероприятиях по трудоустройству кочующих цыган и включению их в сельхозпроизводство, нами (Переселенческий отдел НКВД СССР – Н.Б.) намечено устроить весной 1937 г. в существующие цыганские колхозы вселение 50 цыганских семей, кочующих в пределах Западной области» [5, д. 144, л. 95–96].

В ответном письме из области сообщалось, что уже имеются четыре цыганских колхоза: «Октябрь» Смоленского района, с наличием всей земли 320 га и 220 человек; «Свобода» Кардымовского района, с наличием земли 160 га и населением 100 человек; «Веселый» Краснинского района с земельным наделом 90 га земли и населением 85 человек; «Красный городок» Духовищенского района с наделом земли 170 га и населением 90 человек. Первые два колхоза – крепкие, а два последних – экономически слабые [5, л. 95–96].

Областные органы партийной и советской власти наметили также организовать цыганский колхоз в совхозе «Военторг» – «Александровский», который ликвидировался по постановлению комиссии обкома ВКП(б) от 19 сентября 1936 г. Совхоз «Александровский» сам ходатайствовал об этом и ходатайство получило поддержку обкома ВКП(б), направив обращение в ЦК на утверждение. После решения этого вопроса обкомом планировалось вынести постановление о передаче совхоза «Александровский» с некоторыми жилыми постройками цыганскому колхозу, где можно будет устроиться на оседлость 50 семьям кочующих цыган. Для этих целей в совхозе «Александровский» имелась соответствующая база – 1 640 га земли. Кроме того, в наличии был также скот, постройки, инвентарь, трактор. Более того, существующий цыганский колхоз «Октябрь» Смоленского района находится в совхозе Александровский в 3–4 км. К этой местности проявлялось и тяготение самих цыган [5, д. 143, л. 92].

13 января 1937 г. было принято Постановление № 60 президиума исполкома Западной области «О ликвидации совхоза Западного Военторга «15 лет РККА» Смоленского района, состоящего из участков «Приютное» и «Александровское», в котором читаем, что «ходатайство о ликвидации совхоза «15 лет РККА» удовлетворено, учитывая, что постановление было принято уже обкомом ВКП(б) и президиумом облисполкома 19 ноября 1936 года».

Наряду с этим пояснялось и о том, что участок «Приютное» предлагалось слить с колхоза-

ми им. К. Маркса и им. К. Ворошилова. От участка Александровское передавались 135 га колхозу «Рабочий путь». Участок Александровское получал вполне достаточно земельных угодий для организации национального цыганского колхоза в составе 50 семейств, в том числе усадьбу и оставшуюся землю участка Александровское в количестве 340 га. Она передавалась в Западный земельный фонд для организации национального цыганского колхоза. Излагалась также просьба к СНК СССР «утвердить настоящее постановление» [5, л. 83]. Просьба была удовлетворена.

Агроном-инспектор Д. Янков (Свердловская обл.), посетивший в феврале 1937 г. Западную область, сообщал, что из кочующих цыган, желавших вступить в колхоз, на 17 августа 1937 г. было 25 хозяйств.

Вопросом занимался Переселенческий отдел УНКВД по Западной области, а именно начальник этого отдела Сыроватко и инженер Самусев (о них отмечалось, что «люди как будто бы вполне соответствуют для работы по переселению») [5, д. 153, л. 27]. Сыроватко в августе 1937 г. сообщал зам. начальника Переселенческого отдела НКВД СССР майору госбезопасности В.П. Даубе о том, что в Западной области в марте 1937 г. организован цыганский колхоз на базе бывшего совхоза Александровский «Запвоенторга», от которого было принято все имущество – принято 11 домов, из которых в данное время было два дома передано для использования. Всех цыганских хозяйства насчитывалось 62 [5, л. 9].

Видение дальнейшего развития цыганского колхозного движения начальник Переселенческого отдела УНКВД по Смоленской области Сыроватко изложил в письме от 7 декабря 1937 г. под грифом «секретно» начальнику Переселенческого отдела НКВД СССР. Написал, что доприселение в колхозах области по причине нехватки земли не представляется возможным. Поэтому Сыроватко возлагал большие надежды на организованный новый цыганский колхоз им. «Сталинской Конституции», в котором трудоустроивались 65 цыганских хозяйств. Он видел также возможность доприселения в этом колхозе до 100 хозяйств при наличии жилой площади. При этом местоположение колхоза выигрывало во всех отношениях: колхоз «Сталинская Конституция» находится от г. Смоленск в четырех км, что давало возможность в организации там овощно-огородного уклона и развертывании тепличного хозяйства, которое потребует больше рабочих рук. Сыроватко полагал при этом провести данные мероприятия в 1938 г., поэтому заметил в письме: «В третьем пятилетнем плане ... необходимо предусмотреть организацию ... национального цыганского колхоза в марте 1938 г. на основе хорошей материальной базы. Это дало бы еще больший стимул среди цыган к переходу на оседлость» [5, д. 156, л. 20].

Начальник *Челябинского областного отдела* землеустройства Максимов сообщал в феврале 1936 г. о том, что в Кунашакском районе области имеется цыганский колхоз, организованный в начале 1936 г., доприселение к которому и расширение землепользования за счет свободных земель вполне возможно [5, л. 16].

В связи с принятием очередного постановления СНК СССР от 7 апреля 1936 г. о переходе кочующих цыган к оседлости в области были выяснены возможности оживления цыганского колхозного движения. В своей докладной записке начальник отдела землеустройства Челябинской области землеустроитель Фейман 26 мая 1936 г. информировал, что для организации в Челябинской области колхозов из кочующих цыган имеется возможность выделить районы, располагавшие неосвоенными землями, пригодными для землепользования. К ним относятся Кунашакский район, в котором расположен участок у железнодорожной станции Багаряк, наиболее пригодный для организации цыганского хозяйства с животноводческим направлением.

На этом освобожденном земельном массиве и прикрепленных к нему землях в июне 1936 г. был организован цыганский колхоз «Новая жизнь» (12 семей). Колхоз временно поселялся на земли башкирского колхоза «Красный Октябрь», заняв сводные дома уехавших из селения на производство колхозников и единоличников. Колхоз «Новая жизнь» был землеустроен, и в 1937 г. планировалось выдать колхозу «Акт на вечное бесплатное пользование землей» [5, л. 134]. При прове-

дении землеустройства колхозу требовалось выбрать новый усадебный участок.

9 июня 1936 г. зам. председателя Всесоюзного переселенческого комитета при СНК СССР П. Зубиетов сообщал начальнику отдела землеустройства Челябинского облЗУ: «Всесоюзный переселенческий комитет в соответствии с постановлением ЦИК СССР от 7 апреля 1936 г. об устройстве цыган внес проект постановления в СНК СССР, в котором предусматривается организация трех новых цыганских колхозов в Бродоколмакском районе и укрупнение колхоза «Новая жизнь» в Кунашакском районе...» [5, д. 157, л. 1].

В соответствии с названным постановлением ЦИК СССР решением Переселенческого отдела НКВД СССР намечалось в Челябинской области весной 1937 г. устроить, по приблизительным данным, 140 цыганских семей, кочующих в пределах области. Этот контингент переселенцев планировалось расселить, подчиняя организацию нового цыганского колхоза на 100 семей в пустующих поселках «Красное село» и «Девятина» Бродоколмакского района. Они могли использовать имевшиеся свободные дома с надворными постройками, с учетом и домов, перенесенных в организуемый колхоз из пустующего поселка Михайловка. 40 семей намечалось доприселить в цыганские колхозы «Новая жизнь» Кунашакского района [5, л. 64–66]. 28 июля 1937 г. инженер-инспектор Д. Янкова телеграфировал Переселенческому отделу НКВД СССР: «Челябинскому областному цыганскому колхозу «Новая жизнь» передана земля 3 300 га, из них под пашню 1 471 га. Выделялась территория для усадьбы. Намечено вселение 140 хозяйств. К перевозке домов приступлено» [5, 179, л. 31].

Каким же образом развивались эти мероприятия на территории *Ярославской области*? По сохранившейся информации старшего инспектора Осипова о положении цыган в Ярославской области (за период с 14 февраля 1937 г. по 30 декабря 1937 г.), в области действовала цыганская сельхозартель «3-й Интернационал». Она объединяла 127 человек, детей до 16 лет – 66, нетрудоспособных – 61 человек. В числе основателей артели выступали цыгане В.Ф. Алексеев, Я.В. Ангелов, М.Я. Досредов, С.Г. Белло, П.Г. Шеванкуров.

На проходившем 14 февраля 1937 г. собрании национального цыганского колхоза им. 3-го Интернационала Минского сельского совета Костромского района Ярославской области было принято решение: «Просить Костромской райисполком в обеспечении правильной организации и укрепления трудовой дисциплины среди колхозников, прикрепить к колхозам им. 3-го Интернационала организацию – 1-й Костромской МТС». И в этом же постановлении собрания предлагалось численность хозяйств и колхозников увеличить в колхозе до 50 человек [5, д. 179, л. 7–8].

15 февраля 1937 г. президиум Костромского райисполкома принял постановление «Об организации национального цыганского колхоза на территории Костромского района с отводом ему хозяйственных земель». В постановлении констатировалось: «1. Образовать земельный фонд в районе деревни Турабьево на площади 91 га; представить для вновь организовываемого из кочующих цыган колхоза им. 3-го Интернационала с отводом ему сенокосных угодий площадью 130 га в урочище Жары». И далее указывалось: «Согласовать с постановлением общего собрания колхоза 3-го Интернационала 14 февраля 1937 г. об увеличении числа хозяйств до 50, проведение для этой цели вербовки среди кочующих цыган, для чего председателю колхоза тов. Белло получить соответствующие полномочия переселенческих органов». Решением областного Уголовно-розыскного управления председатель цыганского колхоза им. 3-го Интернационала Костромского района Ярославской области С.Г. Белло 19 декабря 1937 г. был арестован как «враг народа» (См.: ГАРЭ. Ф. 5675, оп 1, д. 179, л. 88).

Итоги по организации коллективных цыганских хозяйств в аграрной сфере области и перспектива этого дела были обобщены Переселенческим отделом УНКВД по Ярославской области. Им же был внесен проект постановления по этому вопросу для рассмотрения на заседании президиума облисполкома. Принятое им 2 марта 1937 г. постановление «О сельхозустройстве кочующих цыганских семей по Ярославской области в соответствии с постановлением ЦИК СССР от 7 апреля

1936 г.» явилось юридической основой для проведения мер в этом направлении.

В документе были определены мероприятия по укреплению национального цыганского колхоза им. 3-го Интернационала на 50 хозяйств. В постановляющей части констатировалось: «1. Обязать облисполком организовать работу по выявлению количества кочующих цыганских семей в пределах области, с разъяснением для них задач хозяйственного обустройства в соответствии с постановлением ЦИК СССР от 7 апреля 1936 г.; закрепить усилия по организационно-просветительской работе обращением в СНК СССР о предоставлении кредитов цыганским коллективам на хозобзаведение и т.д.» [5, л. 12].

Активное оживление работы колхоза приходится уже на начало второй половины 1930-х гг., т.е. после 1936 г., когда было принято упоминавшееся очередное постановление ВЦИК и СНК СССР о переходе цыган к оседлому образу жизни в *Азово-Черноморском крае*. К этому времени в крае были известны многие сведения о жизни цыган, их таборах, отдельных группах цыган и даже о цыганах-одиночках.

Основное строительство цыганских колхозов на юге страны разворачивалось в Северо-Донском округе, Славянском, Щербиновском, Сальском районах, потому что, естественно, в аграрных зонах было больше возможностей для занятия сельским хозяйством.

В начале февраля 1936 г. появились статистические данные о создании в крае таких колхозов, как «Ныво дром» (хут. Ново-Величковский) Ново-Титаровского района (32 семьи), «Красный романс» в ст. Старо-Щербиновской Щербиновского района (32 семьи), «Мясниковский», располагавшийся вблизи Ростова-на-Дону (19 семей), «Новый путь» и «Выселовский» Таганрогского района, колхоз им Г. Орджоникидзе (55 семей), созданный на базе совхоза ОРСа им. Г. Димитрова, а также «26 Бакинских комиссаров» в Ростовском районе (17 человек), «Мировой Октябрь» Мышкинского сельского совета в Новочеркасском районе (9 семей) и др. Всего же на территории Краснодарского округа (края) функционировали 22 цыганских колхоза [5, л. 47–51]. Количество семей в колхозах не было постоянной величиной. Определенное представление о сети цыганских колхозов дает и нижеприведенная таблица 1.

Таблица 1 – Состав и состояние цыганских колхозов Азово-Черноморского края (середина 1930-х годов)

№ п/п	Наименование районов и колхозов	Состоит колхозов, семей	В составе колхоза цыганских семей	В том числе осевших в 1936 г. семей	Обесп. отдельными домами	Доход на тек. день фактур.	Площадь земли в колхозах (в га)
Цыганские колхозы							
1.	«Красный романс» Щербиновский район	47	29	7	7	1,9	619
2.	«Ныво-Дром» Ново-Титаровск. район	39	21	3	7	5,0	600
3	«Новый путь» Тарасовский район	54	52	44	–	1,0	832
	Кочующие цыгане, Доприселенные в колхозы						
4	им. «26 Бакинских комиссаров» Ростовская зона	99	17	17	–	2,0	951
5	им. «Мирового Октября»	-	17	17	–	17	–
	Итого:		136	88	14		

Обеспеченность колхозов материальной частью и кадрами была на крайне низком уровне. Решение этих проблем требовало определенных дотаций со стороны государства. И работа в этом плане проводилась, хотя объемы ее были незначительными. Так, в п. 5 «Открыть сельхозкредит» Справки о состоянии цыганских колхозов края читаем: «На производственные мероприятия колхозов: Колхоз «Новый путь» для покупки овец и постройки отар – 20 тыс. руб., колхоз «Ныво дром» –

15 тыс. руб., «Красный романс» – 15 тыс. рублей. На заведение овец во всех колхозах – 15 тыс. рублей. Итого – 65 тыс. рублей... Просить СНК СССР на жилищное строительство цыган на 115 семейств, уже осевших в колхозах, отпустить 200 тыс. рублей сроком на 10 лет» [5, л. 3].

Благодаря проводимой работе по региону и пропаганде оседлого образа жизни возникла возможность увеличивать численность колхозных хозяйств путем доприселения. Потребность в проведении подобной операции ощущалась остро. Первые акции исчислялись в 110 цыганских семей. Например, в колхоз «Ныво дром» по доприселению одновременно направлялись 45 семей, что обуславливалось нехваткой колхозников в этом хозяйстве. Возможности доприселения цыганских колхозов были расширены и в 1937 году, и в последующее время.

Возрастала численность и членов колхоза им. Г. Орджоникидзе в Таганрогском районе. Он был создан на базе ликвидированного совхоза ОРС завода им. Г. Димитрова решением Азчеркрайисполкома от 13 апреля 1937 г. (протокол № 100) из цыган в количестве 38 хозяйств. Его балансовая стоимость составляла в сумме 931 552 07 рублей. Возглавил колхоз цыган Шелобой [5, л. 30].

Процесс доприселения в уже созданные колхозы продолжался. В них возрастала численность населения. Увеличение численности цыганских хозяйств в колхозах, несомненно, имело положительный результат. Это позволяло по-иному подходить к определению хозяйственной направленности в развитии колхозов, придавать им более выраженный государственный характер – зерновое, животноводческое и др. направления, а не преследовать в организации хозяйств только политический аспект и удовлетворение жизненных потребностей самой цыганской общины.

На доприселение, конечно же, возлагались определенные надежды, но для этих целей нужны были и средства, в первую очередь – для решения проблемы жилья. Колхоз с опытным хозяйством был привлекательным образцом для формирования подобных производственных коллективов. Не случайно начальник помощника Переселенческого отдела НКВД СССР В.П. Даубе в письме председателю Переселенческой группы Управления НКВД по Азово-Черноморскому краю предлагал: «Выяснить возможности доприселения в существующие цыганские колхозы и наличие свободных земельных фондов, пригодных для организации новых цыганских колхозов в 1938 г. и последующие годы 3-й пятилетки» [5, л. 25].

Вопрос неоднократно являлся предметом обсуждения и в СНК СССР, и в Переселенческом отделе НКВД СССР. В июле 1937 г. СНК СССР разрешил хозяйственное устройство для 18 цыганских семей, перешедших на оседлый образ жизни, организовать в крае в 1936 г. колхозы [5, л. 3]. Азово-Черноморский крайисполком принимает решение «продвинуть» вопрос о доприселении 100 семей цыган, осевших в 1936 г.: 45 семей – в колхоз «Ныво дром», 10 семей – в колхоз «Красный Романс», остальные 55 семей – в колхоз им. Г. Орджоникидзе [5, л. 9–14].

5 июля 1937 г. Азово-Черноморский крайисполком вновь рассматривает вопрос о цыганских колхозах. Было принято решение увеличить численность цыганских семей в колхозах, кроме названных хозяйств, также в колхозе «Мировой Октябрь» – 17 хозяйств, в колхозе «26 Бакинских комиссаров» – 16 хозяйств, «Новый путь» (Тарасовский р-н) – 25 хозяйств, колхоз «Красный Таманец» (Славянский р-н) – 6 хозяйств [5, д. 152, л. 26]. В числе участников собрания как первых организаторов колхоза цыган значатся: П. И. Педанов, Ф. К. Лиманский, П. К. Лиманский, Архип Лиманский, А. Г. Гомонов, И. И. Гомонов, И. Н. Лиманский, Епифан Лиманский и др. Всего 57 человек (ГАРЭ. Ф. 5675, д. 152, л. 29).

Решением СНК СССР № 467-123 от 7 июля 1937 г. 119 цыганских хозяйств, переходивших на оседлость, освобождались от государственных поставок (мясо и др. продукты).

20 июня 1936 г. состоялось общее собрание цыганского табора под г. Балашовом, в работе которого приняли участие 36 человек с участием представителя ВЧК при СНК СССР В.А. Рыкова и инструктора Балашовского райисполкома Степанова. На повестке дня был один вопрос – об устройстве кочующих цыган в национальном цыганском колхозе. Было принято об-

ращение к Балашовскому райисполкому и Саратовскому крайисполкому: «Ускорить решение вопроса об организации национального цыганского колхоза в Саратовском крае». Участник собрания также писали: «Просим Балашовский райисполком быстро разрешить вопрос по возможности организации цыганского колхоза в бывшем кулацком спецпоселке, с пустующими постройками и неиспользуемой землей, так как это место у нас многие знают, и мы считаем, что размещение колхоза там для нас будет хорошо». И далее читаем: «Для установления связи с районными и другими организациями на время до нашего окончательного устройства в колхозе выделяем из своей среды т.т. Лиманского Ивана Михайловича и Филонова Тимофея Устиновича нашими представителями» [5, л. 16–18].

23 июня 1936 г. инспектор Всесоюзного переселенческого комитета при СНК СССР В.А. Рыков и инструктор Балашовского РИК Степанов провели еще две встречи в цыганских таборах в селе Простянка. Проводилась политико-воспитательская и разъяснительная работа, связанная с необходимостью осознания цыганами изменения стиля жизни. В целях более успешного развертывания строительства, организационно-хозяйственной деятельности национального цыганского колхоза Всесоюзному Переселенческому комитету рекомендовалось утвердить специальное Оргбюро на месте организации колхоза в составе 3-х человек, впредь до оформления нового колхоза и выбора правления.

Отметим, что и в советских органах государственной власти имелись специалисты, которые не приветствовали реализацию мер по оседанию цыган. Так, не совсем правильно понимал эту задачу в Балашовском исполкоме совета Гаранин, постоянно проводивший как раз эту линию. Подобный подход – свидетельство извращения действительного положения людей и недостаточного исполнения постановлений Правительства об оседлости цыган... [5, л. 7].

На заседании 8 июля 1937 г. решением президиума Саратовского крайисполкома (№ 84) было утверждено постановление Балашовского РИКа от 24 июня с.г. об организации национального цыганского колхоза в Выселковском сельском совете Балашовского района. Ему передавался земельный фонд бывшего спецпоселка на площади 830 га и все наличные жилищные, культурно-бытовые и производственные постройки с переселением туда к весне 1937 г. не менее 50 цыганских семей. В случае трудоустройства 50 цыганских семей в Балашовском районе можно было использовать резерв в 1 130 га земельных угодий [5, д. 160, л. 28–29].

Саратовский край располагал еще и дополнительными возможностями как для организации цыганского колхоза, так и по доприселению цыган в уже существовавшие колхозы, в частности в Аткарском районе, где имелись свободные земли: в Хуторском сельском совете в колхозе им. И. Сталина (600 га земли), и в колхозе «Путь к социализму» – 100 пустующих дворов, которые можно было бы использовать для доприселения цыганских семей.

Следует отметить, что политика перевода кочующих этнических общностей на территории Советского Союза была характерна не только для РСФСР. Она проводилась и на территориях других союзных республик, где проживало цыганское население. Так, архивными документами подтверждается факт, что первый колхоз из цыган «Национал» был сформирован в 1927 г. на территории Киргизской АССР (с 1925 г.). Инициатором создания колхоза выступал известный в цыганском движении А.И. Вишневский. Он сагитировал 27 цыганских семей вступить в колхоз. В 1931 г. колхоз перебазировался в Беловодский район, а в 1936 г., в связи с разукрупнением колхозов, он находился уже в сельском совете Ново-Троицкого Ачарчинского района. В середине 1930 г. колхоз возглавил цыган Цыбульский.

Следует заметить, что цыгане города были более консолидированы. В г. Фрунзе работала промышленная цыганская артель «Новый путь» и, естественно, цыгане объединялись вокруг нее. Заняты были в артели в 1935 г. 35 цыган.

В середине апреля 1936 г. в табакководческом совхозе колхоза «Путь Сталина» Чилийского района на собрании выступил председатель колхоза цыган Заборовский. Он поведал со-

бравшимся о том, что 5 марта 1936 г. принял под свое ведение колхоз, который пребывал в плачевном состоянии. Среди собравшихся на собрании присутствовали также первый секретарь ЦК КП Казахстана Мирзоян [5, д. 160, л. 12–16], председатель СНК Казахской ССР Ураз (Ораз) Исаев. Возможно, они могли бы и не присутствовать, но тема уж больно была щекотливой! Как раз только 7 апреля 1936 г. было принято известное постановление ЦИК и СНК СССР о переходе кочующих на оседлость, включая и некоторую часть казахов и цыган. После долгой дискуссии и расспросов, учиненных Л.И. Мирзояном, было принято решение и дан ответ, как быть с новым цыганским колхозом на территории Казахской ССР. Мирзоян Левон Исаевич. Родился в Нагорном Карабахе в семье крестьянина, армянина по национальности. В 1917 г. вступил в РСДРП(б). С 1919 – на партийной работе. В 1926–1929 гг. – первый секретарь ЦК КП(б) Азербайджана. В 1929–1933 гг. – секретарь Пермского окружкома, затем 2-й секретарь Уральского обкома ВКП(б). С 1933 г. – 1-й секретарь Казахстанского крайкома партии. В 1937 – 1-й секретарь ЦК КП(б) Казахстана. Член ЦИК СССР. Был награжден орденом Ленина.

В 1938 г. Мирзоян отправил телеграмму на имя Сталина и Молотова, в которой выразил своё несогласие с решением переместить корейцев, переселённых в Казахстан из Приморья в 1936 г., из южной части республики в северную, где они не могли бы заниматься рисосеянием. На приёме у Сталина и Ежова он также высказал свои сомнения в методах работы НКВД СССР. Летом 1938 г. Л. Мирзоян был арестован и содержался в Лефортовской тюрьме. 26 февраля 1939 г. расстрелян в Лефортовской тюрьме по заочному приговору ВКВС. Реабилитирован в 1958 году.

Потом содержание этой дискуссии, вероятно, будет положено в основу постановления Казахского ЦИК от 19 мая 1936 г. «О трудоустройстве кочующих цыган и культурно-бытовом обслуживании». Так и решили: цыганским колхозом будет колхоз «Путь Сталина». Именно в этот колхоз планировалось перебросить и завербованные 12 цыганских семей [5, л. 36–44]. А чтобы дать ход принятому решению Казахского ЦИК, начальнику Алма-Атинского облЗУ Тиранову в специальном приказе Наркомзема Казахской ССР от 31 мая 1936 г. поручалось «в дальнейшем взять под свое наблюдение руководство над этим колхозом в смысле организационно-хозяйственного укрепления». Алма-Атинский облисполком «прикрепил» к ведению дел директора Чиилийской МТС Исмаилова [5, л. 36–44].

Всего же на территории Казахской ССР было в этот период 145 цыганских семей, и их надо было сосредоточить в колхозе «Путь Сталина». Следует заметить, что формирование колхоза проходило спонтанно. ОблЗУ направлял в колхоз людей без какой бы то ни было проверки и согласия самих членов колхоза. При этом было введено правило вновь прибывшим в колхоз выдавать наличными 25 рублей, и цыгане усиленно стремились этим воспользоваться, однако, получив 25 рублей, они тут же, по-быстрому, исчезали из колхоза [5, л. 2].

Правительство Казахстана стремилось как-то институционализировать это направление внутренней политики, поэтому выступило с предложением о создании в структуре НКВД республики Переселенческого отдела. Однако такое решение центром не поддерживалось, там на сей счет существовала иная точка зрения. В связи с тем, что переселенческие дела на 1936 г. в республике не планировались, то и организация цыганского колхоза несколько затягивалась [5, л. 28–29].

В 1936 г. колхоз «Национал», по данным инспектора Всесоюзного переселенческого комитета А.С. Таранова, объединял все 44 цыганских хозяйства и становился по своему составу многонациональным. В нем было цыганских хозяйств – 16, русских – 27, киргизских – 1. Всех в колхозе было 125 человек, из них трудоспособных мужчин – 54, женщин – 48. При этом отмечается, что отношения между членами колхоза «носили неприязненный характер» [5, д. 159, л. 32]. Колхозное хозяйство нуждалось в помощи со стороны органов власти.

Практически подобным образом начиналось строительство колхозов и в Белорусской ССР, где поначалу также отсутствовал Переселенческий отдел при НКВД БССР. Для формирования колхозов основой здесь также выступало постановление ЦИК СССР о переходе цыган к

оседлости. План формирования колхозов был начертан 22 декабря 1936 г. наркомом внутренних дел БССР капитаном госбезопасности 2-го ранга Г. Молчановым в письме на имя председателя СНК Белорусской ССР Н.М. Голодца. Им же рекомендовалась и территория размещения колхоза – «на землях одного из ликвидированных совхозов, граничивших с территорией Западной области – район Дубрян, Костюковицы или Хотимска».

Для этой цели Г. Молчанов обратился с просьбой «закрепить за колхозом соответствующие земельные фонды» [5, л. 32]. Как отмечалось в телеграмме инспектора-агронома Д.М. Янкова, было достигнуто соглашение с председателем ЦИК БССР А.Г. Червяковым [5, д. 159, л. 6–7]. С восстановлением Советской власти в Белоруссии в 1920 г. А.Г. Червяков был назначен председателем Минского губревкома, а затем Всебелорусского ревкома. Занимал посты и.о. председателя ЦИК Белорусской ССР (1 августа 1920 г. – 18 декабря 1920 г.), председателя ЦИК Белорусской ССР (18 декабря 1920 г. – 16 июня 1937 г.), председателя СНК Белорусской ССР (18 декабря 1920 г. – 17 марта 1924 г.), народного комиссара по иностранным делам Белорусской ССР (1921 г. – июль 1923 г.). 30 декабря 1922 г. I сессия ЦИК СССР избрала Червякова, а также М.И. Калинина, Г.И. Петровского и Н. Нариманова сопредседателями ЦИК СССР. Был членом Центрального бюро ЦК КП(б) Белоруссии (25 ноября 1920 г. – 10 февраля 1924 г.), Временного Белорусского бюро ЦК РКП(б) (4 февраля 1924 г. – 14 мая 1924 г.), ЦК КП(б) Белоруссии (14 мая 1924 г. – 16 июня 1937 г.), Бюро ЦК КП(б) Белоруссии (29 ноября 1927 г. – 16 июня 1937 г.). На XVI съезде КП(б) Белоруссии в июне 1937 г. был подвергнут резкой критике за недостаточную работу по уничтожению «врагов народа». По официальной версии, покончил жизнь самоубийством «на личной семейной почве».

Вопрос был обсужден в СНК БССР, и в декабре 1936 г. было принято окончательное решение «организовать колхоз за счет фондов ликвидированного совхоза» [6, л. 13–15]. В этот период на территории БССР было 82 кочующих семьи (398 человек). Таким ликвидированным совхозом был совхоз Демкина «Семянтрест» Дубровенского (Дубрянского) района. Совхоз располагал 1 039 га земли. Все обязанности по формированию колхоза передавались начальнику милиции НКВД БССР майору Клочкову. На практике Клочков придерживался строгой позиции: «Мы организуем один колхоз и только для цыган, проживающих в Белоруссии, и против цыган с других республик, автономных республик, областей – их возвращаем...» [6, л. 43].

Таким образом Клочков сразу же определил организационные начала и не пускал решение вопроса на самотек, как это было сделано, например, в Казахской ССР. Между Клочковым и начальником Переселенческого отдела НКВД СССР В.П. Даубе установилась прочная связь с целью решения организационных вопросов.

Формирование цыганских колхозов в БССР имело свою специфику, обусловленную наличием фактора пограничности. Вероятно, что этим руководствовался и старший майор милиции Клочков, переведенный в середине 1937 г. на службу в структуру НКВД БССР. Одним словом, организация национального цыганского колхоза была отменена [5, д. 158, л. 98].

По-своему протекал процесс на территории соседней Украинской ССР. К 25 мая 1936 г. Управление землеустройства Наркомзема Украины обязано было навести порядок, с учетом кочующих цыган на территории республики, и заняться вопросом «организационно-хозяйственного устройства цыган» [6, л. 82–85].

К середине мая 1936 г. на территории Украинской ССР функционировал цыганский колхоз в Славянском районе Донецкой области, разъяснял по этому поводу обстановку инженер Ж. Кольберг, работавший в республике по поручению Переселенческого отдела НКВД СССР. Ж. Кольберг сообщал, что в ноябре 1935 г. на землях ликвидированного союза «Украсадвинтрест» в Плисском районе Киевской области в с. Юлинцы был образован цыганский колхоз из 37 семей (172 чел.), из них трудоспособных – 97 человек. В цыганском колхозе им. Постышева были также 3 украинские семьи. Как замечал Ж. Кольберг, «тяга в колхозы со стороны оседлых, полuosедлых цыган Украины огромная» [5, л. 82–85].

Ж. Кольберг, наряду с названным колхозами, сообщал также и о колхозах цыган в Черниговской области (27 семей), в Березовском районе Одесской области (50 семей), созданном на базе ликвидированного совхоза «Красный агроном», а также о цыганском колхозе Молдавской АССР [6, д. 180, л. 82–83]. Отмечалось им также и о имеющихся возможностях для организации цыганских колхозов в Черниговской области – из 30 семей, в Харьковской области в Лозовском районе (инициаторами выступали цыгане Кузьменко и Полянский). Велась работа по формированию колхозов также в Славянском районе (131 семья), Краснолучском районе (27 хозяйств) Донецкой области [5, л. 93–94].

9 января 1937 г. из республики на имя начальника Переселенческого отдела НКВД СССР В.П. Даубе сообщалось о том, что «на январь 1937 г. в УССР организовано 3 цыганских колхоза – в Ворошиловградском районе колхоз «Новая жизнь» (1937 г.) и колхоз в Лозовском районе Харьковской области (1936 г.)».

Начальник Управления местного землеустройства НКВД УССР майор госбезопасности Я. Крауксин считал целесообразным для организации колхозов «использовать также земельные фонды ликвидированных сельхозхозяйств, в особенности в Бердянской промышленной зоне и Купянской» [5, л. 147].

Имелись все возможности для организации цыганских колхозов и на территории «бесхозного агрокомплекса ИПРЗ (Изюмский вагонно-ремонтный завод)». Однако, как передавал начальник Переселенческого отдела НКВД Украины Шор, «Харьковский облисполком категорически отказался передавать хозяйство ИПРЗ» [6, л. 184–185]. Правда, на практике в НКВД УССР от идеи полностью не отказались. И в конечном итоге волевым приказом 18 февраля 1937 г. комиссия НКВД СССР и НКВД УССР по этому поручению предписала «передать хозяйство для организации колхоза цыган» в 1937 г. Шор констатировал по этому поводу, что «хозяйство ИПРЗ, безусловно, является хорошей базой для организации колхоза цыган» [5, л. 221–230].

На начало ноября 1937 г. действовали колхозы цыган «Большевицкий путь» Ворошиловградского района (создан в 1937 г.) – 22 хозяйства, колхоз им. Г. Димитрова в Лозовском районе, колхоз «Новая жизнь» Володарского района (образован в 1933 г.) Харьковской области. В последний – можно было доприселить еще 15 цыганских семей [5, д. 218, л. 2–3]. В январе 1938 г. действовала сельхозартель «Цыганская заря» в Бурковском сельском совете Винницкой области (151 семья), из них 21 хозяйство – цыганские, 35 – русские. Колхоз «Цыганская заря» обратился с просьбой разрешить доприселить дополнительно 9 цыганских семей (39 человек) [5, д. 151, л. 30].

Одним словом, несмотря на трудности в первую очередь экономического характера, на отсутствие кадров и наличие слабой жилищной базы, цыгане в большинстве случаев выступали за организацию коллективных хозяйств, усматривая в этом прежде всего возможность выжить и сохранить свои семьи. Изменялся тем самым и менталитет членов бывшего цыганского табора. Повсеместно, где цыгане находились в колхозах, происходил процесс приобщения их не только к труду в коллективе, но и к общественной жизни и образованию. Несомненно, еще многое у них оставалось от кочующей жизни, сохранялся во многом стереотип отношений, особенно применительно к цыганам внутри своей общины, так и к соседям. Тем не менее цыганская общность приобретала социалистические начала, выстраивая свою позицию на социалистических принципах ведения хозяйства. Правда, условия жизни оставались тяжелыми, колхозы цыган бедствовали и еле-еле сводили концы с концами. Однако мировоззрение цыганского сообщества становилось иным.

Несомненно, рост числа колхозных хозяйств, наблюдавшийся повсеместно, как заявлял начальник Управления НКВД по Азово-Черноморскому краю, имел свои результаты, в том числе и в решении столь сложного политического вопроса, как переход кочующей общности на оседлый образ жизни. Наряду с этим это обуславливалось и заметно «возраставшим в стране объемом земледелия, включая и старые цыганские колхозы» [5, д. 151, л. 30].

Необходимостью была постоянная поддержка цыганских колхозных хозяйств, строгий

учет земли и организация на ней устойчивого производства. Переселенческий отдел НКВД СССР учитывал все эти особенности в своей практической деятельности. В частности, в письме, направлявшемся им в адрес НКВД по Азово-Черноморскому краю, звучал призыв к строгому учету свободных земельных фондов с целью их закрепления, в том числе и за цыганскими колхозами, что в конечном итоге закрепляло кочевавшего цыгана на земле, делало его жизнь оседлой [8, с. 108–109].

Великая Отечественная война: прерванность избранной трассы цыганами

Новые задачи были поставлены перед законодательной и исполнительно-распорядительной властью одной из крупных республик Союза ССР – РСФСР. Откликаясь на призыв партии и правительства – «Все для фронта! Все для победы над врагом!», Верховный Совет РСФСР и СНК РСФСР (председатель СНК РСФСР – участник Гражданской войны, генерал-лейтенант Иван Сергеевич Хохлов) претерпел структурные изменения, с учетом требований военного времени. Заместителем председателя СНК РСФСР (с мая 1942 г. исполнял обязанности председателя СНК РСФСР; а после его кончины в 1943 г. председателем Совнаркома РСФСР был назначен 39-летний А.Н. Косыгин (представитель Государственного Комитета обороны СССР в Ленинграде).

26 сентября 1941 г. в составе Главного переселенческого управления СНК РСФСР было создано Управление по эвакуации населения. Руководителем его был назначен К.Д. Памфилов. В этих условиях достижению победы над врагом подчинялась и жизнь советских цыган [12, Ф. 1774, оп. 3, д. 1654. л. 68–69].

«Мой батя (отец), почти вся старшая родня – и мужчины, и женщины – были на фронте и в партизанах (Крым). Дядя Байрам Манчи – кавалер трёх орденов Славы, двух орденов Красной Звезды, «За отвагу!» «За взятие Кеннигсберга», «За взятие Будапешта», ранен 2 раза, разведчик (захватил 8 языков из комсостава Вермахта). Ещё шесть дядей – орденосцы, две тётки – санитарки, медсестра; из рода 12 человек погибло на фронтах, двое – в Крыму, под Севастополем (Камышовая Бухта), оба морские пехотинцы. «Дядя Альберт – связной, партизан, был подвешен на крюк для мяса и сожжён немцами в Джанкое (концлагерь); дядя Иосиф – ст. лейтенант, сражался за Сталинград, на Курской дуге, был ранен, награжден двумя орденами Славы, многими другими орденами и медалями», – констатировал в декабре 2013 г. в письме автору житель Симферополя крымский цыган Рамазан-Селим-Лёман-Фазыл-Оглу. Рамазан-Селим-Лёман-Фазыл-Оглу, обучаясь в школе, в возрасте 14 лет создал свой ансамбль, затем – в районном Доме культуры. Со своим ансамблем выступали на конкурсах, побеждали. В 16 лет побывал в Венгрии, ГДР, Болгарии со своим ансамблем, который просуществовал до 1983 года. В последующем успешно завершил обучение в культпросветучилище, университете культуры (факультет кадров управления). Затем была служба в Советской армии в должности начальника клуба Дома офицеров, работал заведующим отделом культуры, избирался член райкома. «Всегда был самодостаточен, – пишет автор письма, – и по красным меркам строптив и дерзок. Ничего не поделаешь» (из письма автору статьи Рамазан-Селим-Лёман-Фазыл-Оглу. 19 декабря 2013 г.).

И далее он продолжал: «А ведь больше 20 тыс. цыган было расстреляно и замучено в концлагерях, газовых душегубках, сослано в Германию...». И такие материалы имеются во многих цыганских семьях.

Цыгане по мере своих возможностей участвовали в сборе пожертвований. Особый размах сбор личных средств на строительство вооружения приобрел в конце 1942 – начале 1943 гг. в связи с сокрушительным разгромом немецких войск под Сталинградом. Именно это радостное событие послужило поводом для еще большей активизации помощи фронту. Принимали участие в этом движении и цыгане.

Закончилась война, появились новые проблемы и в жизни цыганской общины. И снова надо было искать выход в оседлости, в переходе на коллективную форму труда.

Реверберация в цыганском сообществе России, закон об оседлости 1950-х годов

За годы войны наблюдалось заметное сокращение цыганского населения на территории страны: «Уменьшилось количество цыган в Краснодарском крае. На 1 августа 1949 г. в крае было учтено 839 цыган, в том числе 501 человек взрослого населения, 338 детей. Цыгане проживают преимущественно в приморских районах (Темрюкский, Анапский, Апшеронский, Щербиновский) и в районах предгорных (Мостовской, Спокойненский, Тульский район). Основное занятие цыган – кузнечное ремесло, 100–120 цыган состоят членами колхозов и ведут оседлый образ жизни. Кочующие цыгане нигде не прописаны и не имеют паспорта.

Трудное материальное положение усиливало криминногенную обстановку в регионах обитания цыганского населения. Однако количество краж, грабежей и разбоев, совершаемых цыганами, сокращается. В 1948 г. в крае было ликвидировано 8 грабительских групп цыган, привлечено к ответственности 19 одиночных преступников, всего было 42 уголовных преступника. За 7 месяцев 1949 г. на территории края привлечено к уголовной ответственности за хищение 7 цыган. Передвижение цыган из других областей на территорию края, и наоборот, в текущем году по сравнению с 1948 г. уменьшилось.

Цыганских колхозов в крае нет. В бывшем небольшом цыганском колхозе «Красный Романес» (Щербиновский район) состоит 60 цыган, составляющих 10 семей. Колхоз отстающий, трудовая дисциплина колхозников низкая. Во многих районах в период уборки и хлебозаготовки цыгане работали в колхозах. Проработав 15–20 дней в одном колхозе и получив расчет за работу, цыгане переезжали дальше. Обо всем этом сообщал секретарь Краснодарского крайкома ВКП(б) Санин» [10, с. 90–91].

Одним словом, содержание данной записки характеризует ситуацию, складывавшуюся с положением цыган к концу 1940-х гг. Она была схожей во всех районах проживания цыган. Отличалась только видом выполняемого труда. В приморских районах, конечно же, цыгане больше занимались гаданием, попрошайничеством и торговлей. Во многих случаях они доставляли неудобства местным органам власти. Об этом, например, свидетельствует докладная записка директора управления рынками В. Урбановича о выполнении постановления ЦК КПСС и Совмина СССР от 24 января 1968 г., направленной на имя секретаря Тимашевского райкома КПСС Н.И. Чижика:

«Считаю своим долгом поставить Вас в известность о явлениях, имеющих тревогу. На рынках города нашли постоянное пристанище элементы нигде не работающие, не имеющие постоянного местожительства. Они ежедневно пьют, крадут у торгующих, здесь же питаются и спят. Никто не проверяет у них документов и не препятствует такому образу жизни.

Особой привилегией на наших рынках пользуются почему-то цыгане. Они собираются на рынке, молодежь торгует плащами «болонья», нейлоновым кофточками, старые торгуют – цепки, и никто из них ни разу в жизни не платил положенные сборы. После удачной торговли все напиваются прямо на столах (между ними и дети разных возрастов пьют). А напьются, бранятся по-цыгански. И по-русски. И не было еще случая, чтобы милиция им в этом помешала...» [12, с. 90–91]. Конечно, подобные докладные возымели действие. Как правило, это заканчивалось ужесточением мер по общественному порядку, привлечением к ответственности нарушавших установленные нормы общежития.

О том, каким образом складывалась обстановка в цыганской общине в 1960-е гг., дает наглядное представление докладная записка секретаря Тимашевского РК КПСС Н. Пospelова в отдел агитации и пропаганды. В ней мы читаем: «На территории района проживают свыше 200 цыган. В основном, все они перешли на оседлый образ жизни, не кочуют. Многие из них работают в колхозах, в совхозах, на предприятиях, имеют свои дома. Однако многие цыгане до сих пор не занимались общественно-полезным трудом. Они не кочуют табором, но часто меняют место жилья. Занимаются кустарным промыслом, изготавливают цепи, имеют в личной собственности лошадей и занимаются перевозками.

Законом запрещено отдельным цыганам иметь лошадь. Но в этом нет никакой необходимости. Если власти разрешают одному иметь лошадь, то десять других приобретают лошадей, не спрашивая разрешения у властей. Никакой проблемы трудоустройства цыган не существует. Как и все граждане, они могут и должны работать на социалистических предприятиях, в колхозах и совхозах. Для этого необходимо ликвидировать всякие и для кого бы то ни было исключения иметь в личной собственности лошадей.

Усилить контроль и обложить налогами кустарную деятельность цыган. Запретить гадание. Цыган, часто меняющих место жительства, наказывать как за бродяжничество. Все это положительно скажется на решении других проблем: вовлечении детей в школу, улучшении культурно-просветительской работы среди цыган.

В школах района обучается из семей цыган 33 ребенка. Дети цыган больших нарушений не допускают, но учатся слабо. Вовлекать их в школу приходится с трудом. На воспитании детей цыган сказывается плохое влияние их родителей. Так, в семье Федоренко (вечерняя школа № 4) отец работает, мать ездит по хуторам с гаданием и попрошайничает. Бабушка травмирует детей, осыпая нецензурной бранью. Очевидно, надо в таких случаях смелее решать вопрос о лишении родительских прав тех родителей, которые злостно не выполняют закон о всеобщем или плохо воспитывают своих детей.

Трудности обучения детей из семей цыган будут существовать еще долго. Дело в том, что взрослое население цыган, как правило, малограмотное. Поэтому дети не получают от родителей необходимой помощи в учебе – школы, местные советы делают все необходимое, чтобы дети цыган учились. Им оказывается материальная помощь, нередко несколько раз в течение года. Дети цыган, как правило, вовлекаются в группы продленного дня, остаются в школе для подготовки уроков.

Что касается отбывания цыганами военной повинности, то претензий к ним по этому вопросу не имеют ни советские органы, ни военкоматы. Большинство цыганской молодежи с желанием идут в армию и с достоинством отбывают воинскую повинность.

Цыганская молодежь с каждым годом все теснее приобщается к участию в культурно-просветительских мероприятиях, проводимых на местах. В совхозе «Тимашевский» клубом заведует юноша – цыган Будник Семен, год рождения 1949, образование – 7 классов. В танцевальном коллективе состоит несколько цыган. На окраинах г. Тимашевска построено несколько агитплощадок, на которых в летний период демонстрируются кинофильмы, читаются лекции. На этих массовых мероприятиях присутствуют и цыгане. Секретарь Тимашевского РК КПСС Н. Поспелов» [12, Ф. 162, оп. 1, д. 8, л. 39]. Такой была обстановка почти повсюду, где проживали цыгане, и требовались огромные усилия по улучшению условий труда и жизни цыган.

Следующим документом по отношению к цыганам был Указ президиума Верховного Совета СССР «О приобщении к труду цыган, занимающихся бродяжничеством» от 5 октября 1956 г. Появлению его послужило письмо выдающегося цыганского литератора и просветителя Николая Панкова. В нем, в частности, говорилось о нужности восстановления цыганской национальной школы и издании книг на цыганском языке, а также упоминалось о том, что цыгане после войны возвратились в массе своей к кочевому образу жизни. Как воплощались указы, постановления и другие документы, связанные с цыганами, мы рассматривать не будем. Но отметим, что в СССР цыганский вопрос брались решать сами цыгане, и это у них хоть как-то получалось.

Обратим внимание и на то, что в сталинскую эпоху инициатива прогрессивных цыган стать оседлыми не находила должной поддержки сверху. Тем не менее всё же отдельные документы встречаются, и они во многом проливают свет на истинное положение цыганской общности в Советском Союзе в 1960-е гг. Несомненно, оно было схожим и применительно к другим регионам страны. Их содержание позволяет сделать определенные выводы, в том числе и о натурализации цыганской общности, представители которой становились не только постоян-

ными аграриями, но и работали на предприятиях.

Что удивительно, цыгане в конце 1960-х и в 1970-е гг. не испытывали нужды в трудоустройстве. Они получали возможность трудиться и в колхозах, и в совхозах, и на предприятиях различного профиля. По этому поводу Мария Оглы (ст. Старо-Корсунская) отмечала: «Мы работали в колхозе, живя зажиточно, почти все имели легковые машины. Гадаю и прошу потому, что муж заставляет – привычка у нас такая...». Эти же оценки содержатся и в публикациях О. Тороповой. Автор пишет: «Оседлые краснодарские цыгане рассказывали мне, что у них уже давно демократия, живут без барона. Каждый сам себе хозяин. Есть у нас уважаемый всеми человек – Владимир Смаилов» [12, Ф. 162, оп. 2, д. 6, л. 99–100].

Совет министров РСФСР провел учет кочующих цыган на территории РСФСР. По неполным данным, в областях, краях и автономных республиках, по состоянию на 1 августа 1952 г., находилось 1 622 семьи кочующих цыган. Цыгане повсеместно вели кочевой образ жизни и занимались кустарным ремеслом, преимущественно лужением котлов и производством жестяных изделий. «Переезжая из области в область, члены семей берут временные работы в артелях местной промышленности и других организациях, а также обслуживают частных лиц. Видами их деятельности оставались также гадание, выступления с животными и танцевальная работа.

До Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) принимались меры к тому, чтобы перевести кочующих цыган на оседлый образ жизни путем организации их в сельскохозяйственные артели. Цыганам оказывалась большая государственная помощь в хозяйственном устройстве. Отдельные группы цыган, устроенные в колхозах, там не закреплялись, но самовольно покидали места своей работы, и средства, затраченные на их устройство, оказывались напрасно израсходованными.

За последние месяцы 1952 г. группа цыган в количестве 110 человек, возглавляемая гражданином Д.Р. Паччовским, усиленно добивались устройства в крупных областных центрах. Первоначально эта группа просила отвести им приусадебные участки для строительства домов в пригороде Куйбышева, где расположены крупные заводы. Когда им было отказано, указанная группа цыган выехала в Ярославскую область, где также добивалась отвода приусадебных участков у г. Ярославля [11].

Ярославский облисполком 20 июня 1952 г. принял решение о трудовом и жилищно-бытовом устройстве всех цыган в г. Данилов и обязал Даниловский райисполком отвести для цыган земельные участки под строительство индивидуальных домов и оказать помощь в строительных материалах, а также по трудоустройству их на предприятиях местной и кооперативной промышленности. Однако названная группа цыган в г. Данилов не закрепилась и вскоре выехала в г. Щербаков Ярославской области и в г. Архангельск, где предъявила требование местным органам власти отвести им приусадебные участки для строительства домов и устроить на крупных промышленных предприятиях.

Таким образом, попытки трудоустройства цыган обычными мерами через местные органы власти оказались безуспешными. При этих условиях было невозможно среди цыган проводить политическую и культурно-массовую работу. Взрослое население в большинстве своём неграмотное, дети школьного возраста не учатся, и всё это создает положение, при котором цыгане могут подвергаться влиянию враждебных элементов.

В связи с изложенным, Совет министров РСФСР просит Вас дать указание министру Внутренних дел СССР принять меры к переводу кочующих цыган на оседлость на подведомственных МВД СССР стройках, где имеется возможность разместить цыган, устроить на работу, оказать помощь в приобретении квалификации... Председатель Совета министров РСФСР Черноусов» [6, с. 92].

Вопрос о трудовом и жилищно-бытовом устройстве кочующих цыган рассматривался в последующем на заседании Бюро Совета министров РСФСР 27 февраля 1953 г. [4, Ф. А-327, оп. 1, д. 90, л. 89–90]. 5 октября 1956 г. был издан Указ президиума Верховного Совета СССР

«О приобщении к труду цыган, занимающихся бродяжничеством» и постановление Совета министров СССР [3, л. 60]. Особый интерес представляет в этом плане появившееся постановление Совета министров РСФСР «О приобщении к труду цыган, занимающихся бродяжничеством» 20 октября 1956 г. № 685. В нем читаем:

«Во исполнение Указа президиума Верховного Совета СССР от 5 октября 1956 г. № 1373 Совет министров РСФСР постановляет:

1. Обязать обл(край)исполкомы, Советы министров автономных республик, горисполкомы городов республиканского (РСФСР) подчинения и Главное управление переселения и организованного набора рабочих при Совете министров РСФСР в 3-х месячный срок расселить на постоянное место жительства цыган, занимающихся бродяжничеством и трудоустроить их в совхозы, колхозы, на предприятия, стройки.

2. Обязать обл(край)исполкомы, Советы министров автономных республик, горисполкомы городов республиканского (РСФСР) подчинения, Министерство совхозов РСФСР, Министерство сельского хозяйства РСФСР, Министерство местной промышленности РСФСР, Роскомстат и другие министерства и ведомства РСФСР при расселении цыган на постоянное место жительства и устройстве их на работу обеспечивать их жилой площадью, а в необходимых случаях предоставлять им денежную ссуду для жилищного строительства и оказывать помощь в приобретении местных строительных материалов.

3. Обязать обл(край)исполкомы, Совет министров автономных республик, горисполкомы городов республиканского (РСФСР) подчинения обеспечить культурно-бытовое обслуживание цыган, переходящих к трудовому оседлому образу жизни, обучение их детей в школах, а также прием детей цыган в детские сады и ясли.

4. Обязать Министерство внутренних дел РСФСР:

а) в 5-дневный срок провести учет находящихся в областях, краях, автономных республиках и городах республиканского (РСФСР) подчинения цыган, занимающихся бродяжничеством, выявить количество семей цыган, трудоспособных членов семей и имеющих специальности. Представить эти данные Совету министров РСФСР, обл(край)исполкомам, Советам министров автономных республик и горисполкомам городов республиканского (РСФСР) подчинения;

б) не допускать самовольного передвижения цыганских таборов и отдельных цыган, занимающихся бродяжничеством, железнодорожным, водным, автомобильным и другим видами транспорта.

Перевозку цыган, занимающихся бродяжничеством, разрешить лишь к местам их расселения и трудоустройства в пределах данной области и автономной республики РСФСР;

в) провести паспортизацию трудоустроенных цыган и организовать их прописку по месту постоянного жительства.

В тех случаях, когда трудоустроенные цыгане самовольно оставляют постоянное место жительства и будут уклоняться от общественно-полезного труда, принимать меры к розыску и привлечению к уголовной ответственности в соответствии с Указом президиума Верховного Совета от 5 октября 1956 г.

5. Обязать обл(край)исполкомы, Советы министров автономных республик, горисполкомы городов республиканского (РСФСР) подчинения, Министерство внутренних дел РСФСР, Главное управление переселения и организованного набора рабочих при Совете министров РСФСР и других министерств и ведомств РСФСР представить Совету министров РСФСР к 20 января 1957 г. отчеты о выполнении настоящего постановления» [3, д. 845, л. 18–19].

О ходе выполнения постановления содержатся интересные сведения в докладных записках с мест. Так, директор управления рынками В. Урбанович в Совмин СССР и на имя секретаря Тимашевского райкома КПСС Н.И. Чижика 24 января 1968 г. сообщал: «Считаю своим долгом поставить Вас в известность о явлениях, имеющих тревогу.

На рынках города нашли постоянное пристанище элементы нигде не работающие, не

имеющие постоянного местожительства. Они ежедневно пьют, крадут у торгующих, здесь же питаются и спят. Никто не проверяет у них документов и не препятствует такому образу жизни.

Особой привилегией на наших рынках пользуются почему-то цыгане. Они собираются на рынке, молодежь торгует плащами «болонья», нейлоновым кофточками, старые торгуют – цепки, и никто из них ни разу в жизни не платил положенные сборы.

После удачной торговли все напиваются прямо на столах (между ними и дети разных возрастов пьют). А напьются, бранятся по-цыгански. И по-русски. И не было еще случая, чтобы милиция им в этом помешала...» [12, Ф. 162, оп. 19, д. 8, л. 39].

Конечно, подобные докладные возымели действие. Как правило, это заканчивалось ужесточением мер по поддержанию общественного порядка, привлечением к ответственности нарушавших установленные нормы общежития.

Лёма Крымский (Украина) в мыслях о заботе своих соплеменников писал: «Мы богаты и бедны, мы талантливы и непокорны, мы свободны и невольны, невольны управлять своей судьбой. Окружающий мир и любит нас, и ненавидит с одинаковой силой, подаёт нам хлеб и упрекает нас за то, что мы просим (если просим). Богатые рома, а их не так много, как кажется окружающим, относятся к своим собратьям с большим сочувствием, пытаются что-то делать для своего народа, но как мы все знаем, это капля в море. Вопрос: что делать?».

Каким же должен быть выход? И будет ли достигнут консенсус в отношениях между властью и народом? В конкретном случае – с цыганами. Остается комплекс проблем, связанных с созданием приемлемых условий для жизни. Решение самых приоритетных задач – трудоустройство цыганского населения, налаживание системы образования детей из цыганских семей, воспитание культуры межэтнического общения, формирование совершенно нового самосознания и национального сознания российских цыган, обусловленного новым форматом России и переходом к рыночным отношениям. Этот путь, по нашему мнению, не будет легким и простым.

Было бы целесообразно обратиться и к международному опыту организации коллективного труда, например, к существующим до сих пор колхозам в Израиле – кибуцам – в плане применения подобного труда на высокотехнологическом уровне. Конечно, выстроить аналогичным образом такую работу цыганам будет не под силу. В данном случае необходимы как политическая воля, так и помощь со стороны соответствующих государственных структур.

Список литературы:

1. Бугай Н.Ф. Цыгане России: общество, адаптация, консенсус. 1990–2010 гг. М., 2012.
2. Всесоюзная перепись населения 1939 года. Основные итоги. М.: Наука, 1992.
3. ГАРФ (Государственный архив Российской Федерации) Ф. А-259, оп. 1, д. 632, л. 60.
4. ГАРФ. Ф. А-327, оп. 1, д. 90, л. 89–90.
5. Государственный архив российской экономики (ГАРЭ). Ф. 5675, оп. 1, д. 129, л. 1–29.
6. Кирей Н. Цыгане: на путях истории // Кубань, 1983. № 4. С. 92.
7. Новиков Ю. Конец «абсолютного пастбища» // Простор. 1989. № 6 и др.
8. Советская армия в годы Великой Отечественной войны: 1941–1945. Ереван, 2009.
9. Советская национальная политика: идеология и практики. 1945–1953. М., 2013. С. 804–805; 12, Ф. 162, оп. 19, д. 8, л. 39
10. Страницы истории в документах Архивного фонда Кубани: историко-документальный альбом. Краснодар, 2002. С. 90–91.
11. Топоркова О. Цыгане: богачи и бедные // Краснодарские известия. 1995. 16 сент.
12. Центр документации новейшей истории Краснодарского края (ЦДНИ КК). Ф. 162, оп. 19, д. 8, л. 39.